

ДОМ КИНО

27 августа —
День российского кино

Валерий ТОДОРОВСКИЙ:

Всего клубов — 2 000. — 25 августа — 46.

УМЕНИЕ ДОСТАТЬ ДЕНЬГИ
Я СТАВЛЮ НА ПЯТОЕ МЕСТО

Валерий Тодоровский начинал тогда, когда советское кино заканчивалось. Именно последнее десятилетие XX века принесло ему известность как режиссеру («Любовь», «Подмосковные вечера», «Страна глухих»), именно в эти годы он состоялся как продюсер («Кикс», «Змеиный источник», «Поклонник», телесериал «Каменская»). Сейчас Тодоровский занимает на канале РТР должность заместителя гендиректора по кинопроизводству. Он знает о нашем кинопроизводстве если не все, то очень много. Поэтому нет ничего удивительного, что накануне Дня российского кино мы решили поговорить с Валерием Тодоровским о болезнях и достижениях отечественного кинематографа.

— Валерий, вы были одним из первых продюсеров в постсоветском кино, когда об этой профессии еще никто у нас толком не знал. Вы создавали свою студию «ТТЛ» просто для того, чтобы иметь возможность снимать свои фильмы? От всеобщей безнадежности?

— Нет, скорее наоборот. Тогда был короткий момент радужных надежд. Безнадежность наступила уже году в 92-93-м, когда рухнул прокат и деньги из кино ушли. А двумя годами раньше в стране снимали по 350 фильмов в год. На студии Горького было не протолкнуться. Деньги находились легко. Каждый человек, который хотел снимать и обладал хоть какой-то энергией, мог достичь этого. А потом началась инфляция, и сейчас где-то лежат десятки, если не сотни незаконченных фильмов. Это целый неисследованный материк.

— Выходит, у нас где-то пылятся новые «полочные фильмы»? Только не застойного времени, а перестроечного?

— Ну, они не полочные, конечно. Они просто недоделанные, и историкам кино еще предстоит их изучать. Это был нормальный этап так называемого «кооперативного кино». Конечно, по большей части там снималась чудовищная макулатура. Тогда ведь дикий капитализм в нашей стране только начинался. Банкиры легко давали кредиты в наивной уверенности, что кино — выгодное вложение денег. Я и мои друзья Сергей Ливнев и Игорь Толстунов поняли, что можем делать кино, ни перед кем не отчитываясь. Наверное, должно было пройти десять лет, чтобы мы, наконец, поняли смысл профессии продюсера. А

тогда мы создали компанию «ТТЛ», которая называлась по первым буквам наших фамилий (Тодоровский, Толстунов, Ливнев). Приблизительно в это же время образовалась одна из первых студий «Фора-фильм» Андрея Разумовского и чуть попозже — «ТриТэ» Михалкова. «ТТЛ» началась с того, что у меня был сценарий фильма «Любовь», а у Ливнева — сценарий фильма «Кикс». Мы пошли в банк «Фонон». Там нас выслушали и спросили: «Сколько нужно?» Через 15 минут мы получили кредит в банке на производство двух полнометражных фильмов. Причем мы были абсолютно уверены и в себе, и в стране, и в светлом будущем нашего кино, и, главное, в том, что кредит обязательно вернем. И самое смешное, что мы все реализовали — не только сняли свои фильмы, но и кредит вернули.

— Неужели фильмы окупались?

— Нет, конечно. Хотя тогда еще остатки проката в стране были. Но кредит нам удалось вернуть потому, что пока мы снимали фильмы, началась инфляция, и за эти полтора года рубль пал в несколько десятков раз. Но формально мы договор выполнили, и потом этот банкир всем рассказывал, что мы оказались единственными, кто вернул кредит. А вот «Подмосковные вечера» в той же студии «ТТЛ» я снимал в 93-м году, когда все начало рушиться. Деньги уже было невозможно найти, и вместо 350 фильмов в год стало сниматься 20.

— Вы как продюсер начинали с того, что занимались доставкой денег на свои фильмы. Сейчас у вас, мне кажется, совсем другая ситуация.

— Да просто прямо противополо-

ложная. Десять лет назад все считали, что продюсер — это тот человек, который находит деньги. Сейчас все уже понимают, что профессия продюсера требует и знаний, и таланта, и чутья. Умение достать деньги я сегодня поставил бы на какое-нибудь пятое место.

— А на первое?

— Способность родить проект. Проинтуичить. Почувствовать, что, когда и для кого надо снимать. Есть люди, которые чрезвычайно удачно умеют находить деньги, но ничего не могут на них сделать. Режиссер снимает фильмы. А продюсер делает фильм возможным и нужным.

— А как вы объясняете, что, скажем, американские продюсеры гораздо лучше, чем российские, угадывают, что хочет смотреть наша публика? На американские фильмы у нас сейчас ходят куда больше, чем на отечественные.

— Я думаю, что это явления изначально несравнимые. Дело в том, что существует мировая голливудская индустрия, которая занимается производством развлечений для всего мира — и для России, и для Бразилии, и для Франции. Она работает сто лет изо дня в день. Сотни тысяч людей создают сюжеты, кинозвезд, съемочную технику, раскручивают фильмы, проекты, идеи. Сегодня ни один кинематограф в мире не может соперничать с Голливудом по части охвата зрительской аудитории, он просто на это изначально не настроен. С Голливудом мог, кстати, когда-то сравниться, хоть и отдаленно, советский кинематограф, но наша система была закрытой и могла существовать только за железным занавесом. И поэтому вопрос «Почему мы не можем, как они?» не имеет

смысла. Да, не можем. И никогда не сможем. Надо или заниматься этим как Диснейлендом, в который вложено миллиард долларов, или сразу смириться с мыслью, что мы занимаемся чем-то другим. Однако когда дело доходит до проверки, что же действительно хотят смотреть люди, выясняется, что на телевидении русские сериалы сейчас перешибают любой блокбастер по рейтингам. Когда по одному каналу идет блокбастер со Шварценеггером, а по другому — «Менты», то «Менты» выигрывают по рейтингу в два раза. Это значит, что потребность видеть фильм, в котором говорят по-русски на фоне русской реальности, очень сильна. А вот с кинотеатрами другая история. У нас была отбита культура хождения в кино, и поэтому сейчас, когда все это потихоньку начало возрождаться, люди, которые платят за дорогой билет, хотят увидеть такое зрелище, которого русский кинематограф сегодня показать им не в состоянии.

— Чего российскому кино сейчас больше всего не достает? Денег? Акторов? Режиссеров? Идеи? Нехватку чего лично вы как продюсер сейчас острее всего ощущаете?

— Вот всего, чего вы перечислили, как раз и нехватка. Но в первую очередь, конечно, идей. Мало по-настоящему профессиональных людей. Нет индустрии, ее нужно создавать заново. Кино — это самый дорогостоящий в мире способ самовыражения художника. Без толпы людей и тонн железа не обойтись. И, для того, чтоб кино нормально существовало, это все должно окупаться. Революция в нашем кино произойдет тогда, когда выйдет достаточно дорогой и качественный

русский фильм, который принесет прибыль.

— Вам известно, какие отечественные фильмы за последнее время принесли наилучшую кассу?

— Вы сейчас затронули очень важную проблему. Ведь что такое отсутствие индустрии? Это отсутствие цифр. В любой стране мира в газетах постоянно печатают, сколько человек за последнюю неделю потратило свои кровные денежки на тот или иной фильм. Мы с вами сейчас можем говорить только «много ходили» или «мало ходили». Но цифр-то нет!

— Вот! Могу вам сказать, что мы в «Вечернем клубе» как-то пытались добыть из российских прокатных компаний информацию о том, сколько собирают в прокате наши картины. Всюду нам сообщали, что это, оказывается, секретная информация. Абсурд, да?

— В стране вообще никто не показывает прибыль. Отсутствие цифр и четкого знания того, сколько принес тот или иной фильм, не дает киноиндустрии развиваться. Ведь люди вкладывают деньги только туда, куда выгодно. Индустрия не может строиться на безумцах и меценатах, дающих деньги на кино ради любви к искусству. Индустрия должна строиться на цифрах.

— Больше всего денег, насколько я понимаю, сейчас вкладывает в кинопроизводство телевидение?

— Телевидение делает инвестиции в кино, поскольку это очень хорошо окупается за счет рекламы. Стоит телевизионный фильм очень дешево, а стоимость рекламы в стране очень возросла. А русский сериал — самый рейтинговый продукт.

— Во сколько сегодня обходится съемка среднего сериала?

— Нижний предел — 6-8 тысяч за серию. Верхний — 100 тысяч за серию. Это если снимать на пленке «Кодак», а не на видео. Это зависит от того, какой сериал и какие амбиции у режиссера. Но больше 100 тысяч за серию, пожалуй, не бывает. Вот мы делали сериал «Каменская», он по стоимости вышел приблизительно таким. Еще два года назад те, кто занимались производством сериалов, воспринимали их как некий второсортный продукт. Сегодня все уже поняли, что на наших глазах создается индустрия сериалов и что это серьезно и навсегда.

— А каковы средние гонорары артистов, снимающихся в сериалах?

— Ну вообще-то говорить о гонорарах артистов не мое дело, и если они хотят, то сами расскажут. Могу сказать, что, конечно, если посчитать, сколько актер получает в день на сериале, то выйдет меньше, чем на съемках обычного полнометражного фильма. Но если посмотреть на весь его гонорар, то это очень достойные суммы.

— Чем вы сейчас занимаетесь как режиссер?

— Я работаю над несколькими идеями, которые у меня пока не сформировались окончательно, и поэтому сейчас не снимаю.

— Случайно, не продюсерская ли работа тому виной? Может быть, вы тратите же на чужие фильмы, а на свои уже не хватает?

— Такая опасность присутствует. И я ее, к счастью, осознаю. А если осознаю, то это уже хорошо.

— Вы сказали, что начинали как продюсер в так называемом «кооперативном кино», были таким продюсером-кустарем...

— Точно. Как в ларьке!
— Ну да. Из «ларька» вы ушли. До Голливуда, который, как известно, называют огромной фабрикой, не дошли. Так как бы вы сейчас определили свое место в кино?

— Ларьки в Москве уже почти поносили. И теперь на их месте ставят такие стеклянные павильоны. Это еще не магазины, но уже не ларьки. Вот мы сейчас, наверное, в таких стеклянных павильонах все и сидим.

— Стеклянные павильоны в Москве, между прочим, со временем тоже собираются ликвидировать.

— Да? Ну, значит, и мы к тому моменту начнем куда-то переселяться. Но это уже все-таки какой-то проект, какой-то дизайн. Но все равно это только начало пути.

— Валерий, нашу беседу мне хочется закончить вот чем. 26 августа исполняется 75 лет Петру Ефимовичу. Вы можете, если хотите, воспользоваться сейчас возможностью поздравить его со страниц «ВК».

— Я его очень люблю как отца и очень уважаю как коллегу. Дай Бог ему как можно дольше жить такой жизнью, которую он себе выбрал. Жизнь у него вышла непростая, но он сделал в ней все, что хотел. И, самое главное, продолжает делать то, что хочет. Он интересен мне всегда!

Встречался
Глеб СИТКОВСКИЙ